

Согласно полномочиям, предоставленным Святым Престолом, Чистильщики при выполнении заданий обладают временными правами на правоприменение в отношении гражданских лиц, вплоть до применения мер принуждения, если это необходимо.

Отсутствие сотрудничества зачастую влечет за собой жесткий ответ.

Очевидно, капитан не привык к подобному тону, особенно когда перед ним хрупкая женщина в изысканном наряде, и он уже было открыл рот, чтобы ответить.

Однако Вивиан опередила его.

Она никогда не собиралась вести переговоры. С нескрываемым нетерпением она расстегнула сумочку и извлекла оттуда предмет — небольшой, но достаточно приметный, чтобы собеседник успел его рассмотреть.

Значок.

Украшенный рубином, с выгравированным узором переплетенных терновых ветвей и лаконичным родовым гербом в центре — красной розой.

Стоило капитану, уже готовому разразиться гневной тирадой, увидеть этот знак, как его брови дернулись. Он инстинктивно вскинул правую руку, сжав кулак.

Его подчиненные, до этого момента бравшие женщин в полукольцо, замерли на месте, а затем поспешно отступили на полшага назад, хотя их бдительность не ослабла.

Капитан, пребывая в явном замешательстве, хрипло произнес:

— Хейзеин...?

Вивиан по-прежнему держала голову высоко поднятой. Гордыня, взращенная годами привилегий и высокого статуса, не позволяла ей терпеть, чтобы какие-то псы из Церкви смели преграждать ей путь.

— Зная это, вы все еще стоите здесь? Убирайтесь с дороги, пока я не вышла из себя!

Взгляд капитана стал сложным.

Влияние Церкви, безусловно, было огромным, но в таких особых зонах, как Воссини, где проживало множество аристократов, особенно принадлежащих к таким глубоко укоренившимся элитным семьям, как Хейзеин, прямое столкновение не входило в планы их патруля.

Эта леди держала подлинный фамильный герб — подделка была исключена, если только она не наелась белены и не искала смерти.

Что же касается той молчаливой служанки за ее спиной, чье лицо было почти не разглядеть...

Под давлением герба Хейзеинов его суждения стали неуверенными.

Главное, что улики не было — лишь отчетливый запах крови в воздухе.

Если он сейчас применит принудительные меры к члену семьи Хейзеин и ее свите,

последствия будут такими, что он, простой командир отряда, их не потянет.

После недолгой тишины капитан медленно опустил руку и отступил в сторону, освобождая проход.

Затем он взглянул на Вивиан:

— Прошу прощения. Плановая проверка, не хотел вас обидеть.

Хотя в его словах не чувствовалось особой искренности, тон стал заметно мягче.

Вивиан тихо фыркнула, принимая это запоздалое извинение.

Она даже не удостоила их лишним словом, продолжая идти вперед, словно преграждавшие ей путь грозные Чистильщики были не более чем бесполезными столбами.

Ив, не проронившая за все время ни звука, безмолвно следовала за ней с опущенным зонтиком, выполняя роль идеального фона.

Лишь в тот момент, когда она поравнялась с капитаном, край ее зонта слегка качнулся, и красный блеск ее глаз на мгновение скользнул по нему.

Они прошли мимо.

— Капитан...? — окликнул его подчиненный.

Он поднял руку, пресекая дальнейшие вопросы:

— Чего смотришь? Герб Хейзеинов, женщин в роду всего две, ты рискнешь их проверять?

— Похоже, это не они. Ищите в округе, тот запах не мог меня обмануть.

\*\*\*

Вернемся к нашим героиням. Отойдя на десяток шагов и растворившись в шумной толпе, Вивиан взглянула на Ив и заметила, что та снова подняла зонт на прежнюю высоту, скрыв свое бесстрастное лицо.

— Госпожа отлично справилась, — спокойно произнесла Ив, хотя на самом деле только сейчас выдохнула с облегчением. — Семейный герб порой убедительнее любых объяснений.

— Пф, — Вивиан пренебрежительно скривила губы. Она оглянулась на то место, где исчез отряд Чистильщиков, и в ее голосе сквозило отвращение: — Всего лишь псы Церкви, а возомнили о себе невесть что. Впрочем, неудивительно — они вышли из одного места, такие же мерзкие, как и сама Церковь.

Ив не стала отвечать, лишь кивнула, подыгрывая настроению Вивиан, позволяя той насладиться триумфом и получить свою долю эмоционального удовлетворения.

Внезапно Вивиан остановилась перед одним из кабаков на площади, заставив Ив, ожидавшую продолжения пути, молча остановиться следом.

Вивиан указала пальцем на вывеску кабака. На этот раз она не стала настаивать на своем в приказном тоне, а, к удивлению Ив, решила спросить ее мнения.

— С той Викторией не вышло, но сюда-то мне можно?

Ив ничего не ответила, лишь поджала губы, предугадывая, что ответ может не понравиться.

Ив не знала наверняка, она лишь беспокоилась, что может дурно повлиять на ребенка, поэтому сухо спросила:

— Госпоже в этом году должно...

Вивиан перебила ее:

— О чем ты думаешь? Я совершеннолетняя!

Она сердито уставилась на Ив, будто та нанесла ей тяжкое оскорбление.

Ну, раз так, то ладно. Ив здесь напомним всем читателям: несовершеннолетним алкоголь противопоказан, лучше подкопите денег на что-нибудь полезное, когда вырастете, разве нет?

Кхм, вернемся к теме. Получив кивок от Ив, Вивиан, не оглядываясь, вошла внутрь, и лишь перед самым входом Ив наконец сложила зонтик.

Внутри было темнее, чем на улице. Воздух был пропитан тяжелым запахом алкоголя. Поскольку был день, а кабаки живут ночной жизнью, внутри было немногочленно и довольно пустынно.

У нескольких тяжелых деревянных столов сидели люди, коротая время за разговорами или выпивкой.

За стойкой крепкий бармен лениво протирает стакан.

Ив и Вивиан уселись на высокие деревянные табуреты.

Бармен скользнул по ним взглядом, не прекращая работы, и небрежно бросил:

— Редкие гости.

Вивиан, осматривавшая убранство, повернулась к нему, нахмурившись:

— Что ты имеешь в виду?

— Имею в виду, что с таким нарядом, как у вас, вы явно из Внешнего города. В Черном квартале таких увидишь нечасто, — бармен подбросил шейкер. — Что будете пить? Не смотрите, что заведение маленькое, у нас есть всё, что нужно, чтобы вы улетели на седьмое небо. О, это напоминает мне мятный ликер Мартина, клянусь, поверьте, он сногшибателен.

Вивиан была раздражена его развязанным тоном. Нельзя ли вести себя серьезнее?

Она уже собиралась возразить, но Ив опередила ее:

— Два сливовых вина, слабоалкогольных, спасибо.

— Эй! — Вивиан возмущенно повернулась к Ив. — Кто будет пить эту сладкую дрянь? Уж лучше тогда молока попить!

Ив осталась невозмутимой. Она слегка наклонилась и прошептала так, чтобы слышала только госпожа:

— Госпожа, у местного сливового вина неплохая репутация. Попробуйте, если не понравится — поменяем.

Возможно, спокойный и уверенный тон Ив возымел действие, и Вивиан, поджав губы, все же недовольно хмыкнула, что означало согласие.

— Ладно, попробуем.

Бармен довольно хмыкнул, добавив, что у дам отличный вкус, и вскоре перед ними оказались два бокала сливового вина, украшенные веточками мяты.

Вивиан взяла свой бокал, с сомнением осмотрела его и осторожно пригубила.

Сначала почувствовался сладко-свежий аромат сливы, затем легкая хмельная нотка — ничего резкого. Она моргнула.

— Ну как? — раздался голос Ив.

Вивиан тут же поставила бокал и приняла критический вид, скривив губы:

— Ну, так себе. С тем, что хранится в погребах нашего поместья, не сравнить.

Как же она любит упрячиться!

Ив не стала ее разоблачать, лишь взяла свой бокал и тоже сделала маленький глоток.

В кабаке было немногочисленно, но атмосфера была непринужденной.

В углу за большим круглым столом сидели четыре-пять человек, громко смеясь, то и дело взрываясь радостными криками или досадными вздохами.

— Боже... дай мне выиграть хоть раз, и я закончу.

— Друг, ты не проиграл, я просто временно придержу твои деньги у себя. Не будем о многом, ты и сам все понимаешь.

— Чертов ублюдок! Не верю! Еще раз, сдавай!

Внимание Вивиан постепенно переключилось на этот стол.

Она бывала на многих банкетах, где тоже подавали вино, но там атмосфера всегда была скована масками, которые носил каждый.

А здесь — неприкрытый смех, грубая брань, все было по-настоящему.

Это место было шумным, но в этой шумности не было ни капли фальши.

Ив заметила, что Вивиан не сводит глаз с карточного стола. Она тоже взглянула туда,

задумалась, и в ее голове созрел план.

Опустив бокал, она небрежно спросила:

— Госпожа, у вас... есть с собой деньги?

Вивиан, с интересом наблюдавшая за игрой, опешила и недоуменно посмотрела на Ив:

— Что? Неужели отец платит тебе так мало?

Она вскинула подбородок:

— Хм, если попросишь, я так и быть, соглашусь платить тебе больше. Как тебе?

— Нет, госпожа, — покачала головой Ив. — Моей зарплаты достаточно. Просто я хотела предложить вам сыграть в кое-что интересное, во что вы точно раньше не играли.

Шутка ли, Ив не испытывала нужды в деньгах, но одно дело — иметь деньги, и другое — сколько их при себе. Вышли они второпях, а остальное ушло на «дорожную пошлину» за вход в Черный квартал.

— Интересное? — любопытство Вивиан было подогрето.

Что еще может быть такого, во что она не играла?

— Госпоже нужно лишь немного наличности, и вы сами все поймете, — мягко и соблазнительно добавила Ив. — Вы не будете разочарованы.

Вивиан скрестила руки на груди, оглядела Ив с ног до головы и, поколебавшись, поддалась любопытству:

— Сколько нужно?

— Две тысячи...

Но прежде чем Ив успела закончить, Вивиан уже открыла сумочку и небрежно бросила:

— Сто тысяч хватит? У меня не так много наличных, не знаю, принимают ли здесь чеки?

— ...

Сто тысяч? Чеки? Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Рука Ив с бокалом замерла.

Глядя на то, как Вивиан с невозмутимым видом предлагает сто тысяч, словно это карманные расходы, Ив не знала, что ответить.

В конце концов, она хотела лишь предложить ей сыграть в простую партию в тexasский покер, где две тысячи — идеальная сумма для входа и пробной игры.

После двух секунд молчания Ив медленно произнесла:

— Госпожа... двух тысяч хватит.

— Двух тысяч? — Вивиан прекратила поиски, подняла голову, и на ее лице читалось невероятное изумление и презрение: — Что интересного можно сделать на две тысячи?

Она начала переосмысливать свои ожидания, серьезно сомневаясь, что за такую мизерную сумму можно получить хоть какое-то удовольствие.

Этого не хватило бы даже на десятую часть стоимости импортных лепестков роз для ее ванны.

Ив мысленно вздохнула: за две тысячи можно было заставить владельца заведения станцевать стриптиз на столе...

Вивиан достала из сумочки толстую пачку купюр. Сначала она хотела отсчитать две тысячи, которые для нее были мелочью, но пересчитывать их быстро надоело.

— Тц... — она просто швырнула всю пачку Ив. — Забирай, мне лень считать, там примерно столько и есть.

Ив приняла пачку, навскидку там было около пятидесяти тысяч федеральных кредитов. Она приподняла бровь — это она называет «примерно столько»?

Вивиан, несмотря на свой резкий тон, не могла скрыть любопытства:

— Если ты меня разыгрываешь и будет неинтересно, тебе не поздоровится!

Ив промолчала, лишь молча поднялась и жестом пригласила ее следовать за ней.

Они подошли к шумному столу.

Вокруг сидели мужчины, которые, судя по всему, проводили здесь всё свое время: их лица были изборозжены следами бессонных ночей и палящего солнца.

Они были полностью поглощены игрой, изредка раздражаясь бранью. Когда Ив и Вивиан подошли, все они разом замолчали и уставились на них.

Ив произнесла:

— Прошу прощения, есть ли свободные места? Мы хотим присоединиться.

Напротив, единственный сидящий человек, лысый мужчина с сигаретой во рту, судя по всему, верховодил за этим столом.

Он прищурился, разглядывая Ив, и его взгляд автоматически проигнорировал «ребенка», сфокусировавшись на «большом куше».

Он расплылся в улыбке, обнажив желтые зубы, а в его глазах вспыхнула жадность: попалась жирная овца, так одета, наверняка куча денег!

— Из Внешнего города?

— Да. Не рады?

— Нет-нет, мы всегда рады! Если денег хватает... — он намеренно растянул слова.

Ив не собиралась тратить на него время и без лишних слов бросила пачку купюр на стол:

— Хватит?

У лысого глаза полезли на лоб, окружающие ахнули. Такая толстая пачка, да еще и крупнейшими купюрами — они столько и за три месяца тяжелой работы не зарабатывали.

— Кхм... хватит, конечно, хватит! — лысый встал и стряхнул пепел с сигареты. — Правила знаешь? Техасский покер. Безлимитный — это слишком круто, так играют в центре города, здесь играем скромнее: минимальная ставка пятьсот, максимальная — тридцать тысяч.

Его взгляд ни на секунду не отрывался от денег.

— Понимаю, — ответила Ив и отсчитала две тысячи: — На двоих, по тысяче.

— Хе, забавно, — лысый приподнял бровь и кивнул своим, чтобы те подвинулись.

Другие игроки тоже оживились. Холодная женщина в костюме горничной привела с собой какую-то юную леди играть в покер?

Они не понимали логику богачей, но знали одно: деньги есть, а значит, если повезет... хватит на сигареты на пару месяцев, а может, и на поход в Викторианский квартал!

Ив жестом предложила Вивиан сесть, но та не двигалась, с отвращением глядя на стул, на котором только что сидел какой-то мужик — ей казалось, что он еще теплый.

— Тц...

Она посмотрела на Ив. Та сразу поняла, что нужно делать, и небрежно обратилась к одному из зевак:

— Будьте добры, принесите новый стул, можно?

Хорошие манеры в сочетании с холодным, завораживающим лицом Ив сделали свое дело. Тот зевака за всю жизнь в Черном квартале не видел таких особ.

— Б-без проблем!

— Спасибо.

Пока принесли новый стул, тот же зевака выхватил у проходящего мимо официанта тряпку и яростно протер его.

Вивиан осталась довольна и наконец села, а Ив осталась стоять рядом.

Лысый пододвинул им две стопки старых, потертых пластиковых фишек.

Вивиан посмотрела на них с брезгливостью — цифры на них почти стерлись.

— И этим играть? — проворчала она, считая, что это какая-то дешевая безделушка.

Ив наклонилась и быстро объяснила ей правила на ухо.

Техасский покер: две карты на руках, пять общих на столе, комбинация из пяти карт.

Вивиан поняла все не до конца, но ее выдающиеся способности к обучению помогли схватить

суть. Она махнула рукой:

— Поняла, поняла, подумаешь, сравнить у кого больше, плевое дело.

Началась игра. Лысый выполнял роль дилера — не судите строго, условия ограничены.

После ловкого тасования карт, которое он считал верхом мастерства, он раздал карты.

Вивиан сжала свои карты в руках, впившись в них глазами: червовый король и трефовая двойка.

Она увидела короля и решила, что это отличная карта. Когда начался первый круг ставок, она, подражая другим, бросила несколько фишек.

На столе открылись общие карты: трефовая десятка, пиковый валет, червовая дама.

Стало ясно, что назревает стрит, но Вивиан не обратила на это внимания. Она знала, что у нее король — сильная карта, и без колебаний сделала ставку.

Ив же сбросила карты еще в первом круге и молча наблюдала за игрой, не давая подсказок.

На ривере выпала тройка — несущественная карта. Игроки вскрылись. Вивиан с триумфальным видом показала своего короля, уже предвкушая победу.

Но новички всегда платят за обучение, верно?

Один игрок неспешно открыл пару валетов, собрав тройку.

Другой игрок показал десятку и даму, собрав две пары.

Лысый ухмыльнулся и сгреб все фишки в пользу игрока с тройкой:

— Тц-тц-тц, с одним королем против тройки и двух пар не выиграть.

Вивиан опешила. Глядя, как ее фишки наполовину растаяли, она возмущенно повернулась к Ив:

— Но мой король же такой большой!

— Карты нужно рассматривать в комбинации, госпожа.

Ив было очень трудно сохранять невозмутимое лицо, особенно сдерживая смех. К счастью, она не видела лиц других игроков, иначе точно бы сорвалась.

— Запомните, одна карта, какой бы большой она ни была, мало что значит.

— Ты смеешься, да? Ты точно смеешься!

— Я не смеюсь, я очень серьезно, — Ив опустила глаза, чтобы та поверила в ее «подавленный» вид.

— Тц... — Вивиан явно не понимала, в чем дело.

Она так хотела выиграть, что совсем забыла о стратегии. Нет! Она не может проиграть в такой игре! Ее азарт разгорелся с новой силой.



<http://bllate.org/book/21351/2169712>